

УДК 821.581

DOI: 10.24044/sph.2017.3.5

**К ВОПРОСУ О ТРАДИЦИОННЫХ СПОСОБАХ ВЫРАЖЕНИЯ
В КИТАЙСКОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ**

О. М. Очиллов

*Докторант
Ташкентский государственный
институт востоковедения
г. Ташкент, Узбекистан*

**ON THE QUESTION OF TRADITIONAL EXPRESSION METHODS
IN CHINESE LITERATURE STUDIES**

O. Ochilov

*Doctoral applicant
Tashkent State Institute of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. In Chinese literary criticism, there are methods of expressing "bi and syn." The problem of defining the difference and the boundary between the concepts of "bi, syn," and "symbol", existing in ancient Chinese poetry, has long been the subject of discussion among many scientists. In this regard, the article analyzes the views of scientists on the problem of defining the specific features and differences between "bi, syn" and "symbol". The author considers the use of the "symbol" and traditional "bi, syn" in various scientific schools and through literary works of some Chinese scholars and writers. He offers his own conclusions on the subject matter.

Keywords: bi; syn; symbol; metaphor; ancient Chinese poetry.

После “Движения 4 мая” Западная культура стала проявляться в различных областях жизни общества Китая, и литература также не была исключением. Современные воззрения в области литературы, различные литературные течения, появившиеся на Западе, начали оказывать глубокое влияние на китайскую литературу. Одним из них был символизм, вместе с которым в литературоведение Китая вошло также понятие “символ” и китайские ученые литературоведы начали прила-

гать усилия по поиску его эквивалентов, имеющих в древности, их сравнительному изучению. Это привело к появлению разнообразных сложных мнений, что данный вопрос до сих пор не нашел полного решения.

Из источников хорошо известно, что в литературе Китая 20-30-х годов XX века шли бурные дискуссии по поводу вопроса взаимосвязи в использовании “символа” и традиционных 比би, 兴син. К примеру, в 1926 году Чжоу Цзюрена в своем

предисловии, написанном к сборнику стихотворений поэта Лю Баннона, высказывает следующее мнение о символе: ““外国的新潮流”，象征也：“中国的旧手法”，(比)兴也。象征即“兴”，兴即“象征”。。。我只认抒情是诗的本分，而写法则觉得所谓‘兴’最有意思，用新名词来讲或可以说是象征。让我说一句陈腐的话，象征是诗的最新的写法，但是也最旧，在中国也 ‘古已有之’

[1]”。 “Новое течение зарубежья есть символ: старый стиль (*би*) Китая есть *син*. Символ – это “*син*”, *син* – это “символ”... Я признаю в качестве основы стихотворения только лирику, а также стиль написания помощи ‘*син*’а по нашему мнению интересно, это можно назвать разговором через новое имя или же символ. Я хочу сказать вам прописную истину, символ – это самый новый стиль в поэзии, однако и самый древний, он издревле имеется в Китае”.

Чжоу Цзорен хотел разъяснить свои взгляды о символе через способы выражения традиционной поэзии. Он пришел к вышеупомянутому мнению через их взаимное сравнение.

Лян Цзундай в своей статье “Стихотворение и истина” выдвигает следующее мнение: привязывать абстрактные понятия к вещам-предметам является всего лишь одним из проявлений способа одушевления. Их значительная часть про-

сто пословицы, их абсолютно нельзя назвать символом [10]. Он своими этими взглядами стоит очень близко к идее Чжоу Цзорена о том, что “символ” и “син” являются близкими друг к другу понятиями.

Как приводится в произведении Лю Шие 《文心雕龙》

(“Литературное мастерство”), написанном в VI веке, литератор, использующий *син*, выражает чувства тонким уподоблением. Упоминаемое в произведении слово “тонкость” – это именно тонкое отношение между двумя вещами. По виду между ними как будто нет никакой разницы, в действительности же первое выражает второе, а второе первое... Когда перед нашими глазами представляется одна картина природы, в тот же момент мы ощущаем или радость, или грусть, или душевный упадок, которые имели место когда-то в той ситуации, описываемая картина природы в определенной степени соответствует нашему настроению [10]”.

По мнению Лян Цзундая, “существует круг символа двух видов, *первый*, “чувства в картине, картина в чувствах”, *второе*, “картина это чувства, чувства же это картина”... Именно второй круг полностью отвечает требованиям символа [11]”.

В статье Сунь Цзо-юня (孙作云) “О поэзии модернистского течения” по сущности даны рассуждения о влиянии символизма Запада, оказанное на поэтов Китая в 30-х годах XX века. В ней были высказаны

мнения о понятиях, присущих традиционной литературе Китая, и отмечается следующее: “в их костях / литературном мышлении – дем./ еще сохранился традиционный взгляд [12]”.

Би, син и символ

Литературовед и критик Чжун Рон (钟嵘 468 ~ 518) в “Стихотворных произведениях” (《诗品》) говорит следующее: “文已尽而意有馀, 兴也; 因物喻志, 比也[2]”, т. е. “Если в произведении имеется излишество помимо законченного смысла, то это ‘син’; цель, если уподобляется какой-либо вещи, это ‘би’”. Здесь можно видеть новую точку зрения по поводу разницы между “би” и “син”. Следует обратить внимание, когда говорится наличие излишества помимо законченного смысла, подразумевается, что после прочтения читателем стихотворного произведения, ему на память приходят иные чувства и другие ощущения, полученные из него.

Мнение ученого литературоведа эпохи Сун Ли Чжунмэн (李仲蒙) о “би” и “син” следующее: “索物以托情谓之比, 情附物者也; 触物以起情谓之兴, 物动情者也。[3]”. Т. е., “Сравнение чувства при помощи какой-либо вещи есть ‘би’; провоцирование появления определенного чувства в связи с какой-либо вещью есть ‘син’, он возбуждает чувства”. Мы можем наблюдать, что Ли

Чжунмэн, объясняя разницу между “би” и “син”, основывает свои взгляды на “чувственности”. Когда используется “би” вещь-предмет активно сопоставляется с чувством, вещь-предмет через человека наделяется чувством, творец для выражения определенной мысли или чувства ищет подходящий для него образ. В “син”е же в пассивной связи с вещью-предметом провоцируется появление определенного чувства, вещь-предмет или определенное состояние должно разбудить у человека определенное чувство, т. е. творец вызывает мысли или чувства через образ.

“Би”. По мнению Ли Пина метафора [5]. Напротив, Юй Чунхай (于春海) выдвигает мнение, что “би” не метафора. Причина в том, что оно пробуждает у человека воображение и при его помощи сравниваются друг с другом какое-либо абстрактное состояние или мысль, настроение поэта и т.п., в результате достигается то, что состояние становится еще более воздействующим [6].

В свою очередь Чжу Си высказывает следующее мнение о “би”: “比者以彼状此, 如《螽斯》、

《绿衣》之类是也”. “Би это сравнение одного с другим. Такие стихотворения, как 《螽斯》, 《绿衣》 относятся к этой группе”. Вместе с тем он утверждает следующее: “比是以一物比一物, 而所指之事常在言外”[8] – “Би это сравнение какой-

либо вещи с другой вещью, однако, понятие события вне языка”. Это может образовывать такое понятие. Стихотворение, написанное при помощи стиля “би”, не следует понимать дословно, значение полустигматического стихотворения вне языка, описывая одну вещь, ударение делается на другую вещь. На вопрос о том, как следует понимать стихотворения, созданные стилем “би”, Чжу Си дает следующий ответ: “Когда идет сравнение с какой-либо вещью, основывается на реальные события. Например, возьмем стихотворение “*蠡斯*” (“Кузнечик”) в “Сборнике поэзии”: “*蠡斯羽洗洗兮，宜尔子孙振振兮...*” (“Кузнечики, взмахнув крыльями, летают, сбившись в стаи. Так много твоих детей, что сбиваются со счета...”). Слово ‘кузнечик’ используется по отношению по отношению к определенному человеку, при этом можно и не говорить, насколько же связано с реальностью ‘дети’ в следующем полустигматическом стихотворении. Вот это все есть “би” [8]. В стиле выражения “би” имеется открытость и точно видно, на что делается ударение, именно эта его особенность определяет своеобразие “би”. В стихотворении “Кузнечик” искусно был использован би, и через кузнечика делается ударение на многодетность принцессы. Однако, это положение напрямую не говорится в стихотворении, а используется в форме дети кузнечика [8]”.

Юй Чуньхай (于春海) выдвигает мнение, что “би” не метафора.

Причина в том, что оно пробуждает у человека воображение и при его помощи сравниваются друг с другом какое-либо абстрактное состояние или мысль, настроение поэта и т. п., в результате достигается то, что состояние становится еще более воздействующим [6]. Например: 芝麻如之何? // 衡从其亩。// 娶妻如之何? // 必告父母。// 析薪如之何? // 匪斧不克。// 娶妻如之何? // 匪媒不得。(《诗经·齐风·南山》) Как сажают кунжут? // Проложили канал, вспаши землю. // Как женятся? // Сообщи родителям. // Как заготавливают дрова? // Все бесполезно без топора. // Как женятся? // Не бывает это дело без свата (“Сборник стихотворений” “Южная гора”).

В приведенном выше стихотворении взаимно сравниваются необходимость оросительного канала и вспашки земли для посева кунжута с необходимостью сперва сообщить родителям для женитьбы; насколько нужен топор для заготовки дров, настолько необходим сват для женитьбы. Значит, такие обстоятельства, как необходимость прокладки канала и вспашки земли для посадки кунжута, топора для заготовки дров создают представление, что для женитьбы необходимо сообщить родителям и в этом деле не обойтись без сватов. Здесь не имеется категоричной связи между “посадкой кунжута” и “женитьбой”, “прокладкой канала, вспашкой земли”, “сообщением родителям”, “топором” и “сватом”, однако, на основ-

ваясь на представлении у человека возникает определенная логика; насколько необходимо следовать закономерности прокладки канала и вспашки земли, если хочешь посадить кунжут, настолько создается представление о необходимости сообщить родителям и послать свата для женитьбы. Здесь в стихотворении задача “топора” в “заготовке дров” играет роль взаимного сходства с задачей “свата” в “женитьбе”. Это логический прием конкретного использования именно взаимного категорично не похожих друг на друга образцов.

“Син”. “Син” по утверждению Чжу Си, есть явления, выражаемые через другие предметы. Он говорит так: “先言他物以引起所詠之词也”[7].

“Все сказанные слова, которые вызывает первоначально упомянутый предмет”. Он утверждает, что основные представления по поводу “син” в основном состоят из двух, первое из которых, есть “алогичная связь”, например в 《小雅. 大东》 “Большой котел полон еды // ложки из красного дерева” и “улицы ровные бруски // легкость движения стрела лука” связывается друг с другом через отношение без смысла [8].

Второе это “логическая связь”. Его можно встретить в первом стихотворении в “Сборнике поэзии” “Цапля”: “关关雎鸠 // 在河之洲 // 窈窕淑女。 // 君子好逑。 // 参差荇菜, // 左右流之。 // 窈窕淑女, // 寤寐求之。”

“Цапли курлыкают // На песчаном острове реки // Красивая милая девушка // В мечтах смелого парня. // Высокие [и] низкие лотосы, // Собираемые справа и слева // Красивая и милая девушка // Мечта моей яви и снов”. По мнению Чжу Си, неповторимость цапли и то, что она преданная птица, схоже с преданностью девушки, чистота и прелесть лотоса с красотой и милостью девушки и т. п. Это же именно “логическая связь” [4]. Однако, среди высказанных по поводу “би” и “син” мнений очень трудно уловить точную разницу между этими двумя способами выражения.

Ученый литературовед эпохи династии Хань Чжен Сюань (郑玄) в своем комментарии, написанном к книге “Обычай царства Чжоу” так различает “би” и “син”: “比, 见今之失, 不敢斥言, 取比类以言之; 兴, 见今之美, 嫌于媚谀, 取善事以喻劝之”. “Бэ это есть, не отважившись сказать напрямую о плохих сторонах сегодняшней эпохи, говорить через другую какую-либо похожую вещь; син – это выражение на примере хороших вещей и явлений хороших сторон сегодняшней эпохи с целью еще более притягательного выражения [9]”. По мнению Чжен Сюаня “из этого становится ясным, что основная разница между “би” и “син” заключается в выражении отрицательных и положительных сторон политики при помощи схожих с этим положением примеров”.

Воззрения Чжен Сюаня позже оказали влияние также на Лю Шие. Он в разделе “Би” произведения “Литературное искусство” различает “би” и “син”, но при этом мы можем наблюдать, что мнение Лю Шие схоже с взглядами Чжен Сюаня [10]. Вместе с тем Лю Шие выдвигает также следующее мнение: “故比者，附也；兴者，起也。附理者切类以指事；起情者依微以拟议。

起情故兴体以立；附理故比例以生 [10]”. Т. е., “Би – сложное сопоставление, син же пробуждает чувства. Сложное сопоставление, по сути, есть раскрытие сущности, найдя схожесть между сильно различающимися друг от друга вещами и явлениями; пробуждение чувства же, представлять смысл исходя из тонких особенностей вещи-явления. “Син” появляется только тогда, когда сможет пробудиться чувство, а “би” появляется только тогда, когда найдется сходство между далекими друг от друга вещами-явлениями. Если писатель хочет сказать внутренние эмоции, он использует “би”, а если намеревается сказать иносказательно через тонкое сходство, то использует “син””.

Ученый литератор эпохи Сун Ли Чжунмен (李仲蒙) высказал следующее мнение о “би” и “син”: “索物以托情谓之比，情附物者也；触物以起情谓之兴，物动情者也。 [3]”.

Т. е., “Сравнение чувства при помощи какой-либо вещи есть ‘би’;

создание определенного чувства в связи с какой-либо вещью есть ‘син’, он пробуждает чувства”. Мы можем наблюдать, что Ли Чжунмен при объяснении разницы между “би” и “син” основывает свои взгляды на “чувства”. Когда используется “би” вещь-предмет активно сравнивается с чувством, вещь-предмет через человека делает обладающим чувством, творческий человек для выражения определенной мысли или чувства ищет подходящий для него образ.

В “Син”е же определенное чувство создается в пассивной связи с предметом-вещью, предмет-вещь или определенное обстоятельство должно пробудить у человека определенное чувство, т. е. творческий человек пробуждает мысль и чувства через образ.

Чжу Гуанчянь в своем произведении и «О красоте» (《美谈》), изданном в ноябре 1932 года, одним из первых в 30-х годах XX века выдвинул теорию, что символ это – “би”. Он говорит следующее: «Называемый всеми символ это – “А” признак “Б”, “А” в качестве признака “Б”, как правило, вызывает ассоциацию. Самая полезная сторона того символа заключается в том, что конкретные вещь-явление или событие занимают место абстрактного понятия... Если кратко сказать о символе, то можно сказать “сущность в предмете”...».

Лян Зондай в произведении «Символизм» (《象征主义》), выступая против точки зрения Чжу Гу-

анчяня, говорит о заключении его ошибки в том, что он считает одной и той же вещью “символ” в художественном искусстве и “*би*” (метафора) в стилистике. Он также высказывает другое мнение: “Символ это другое понятие. Я считаю его близким к “*сину*” “Сборнике поэзии”. В “Литературном искусстве” говорится следующее: “Син – это уподобление чувства с тонкостью”. Упоминаемая тонкость есть тонкое отношение между двумя вещами. При поверхностном рассмотрении, кажется, будто не имеется никакой связи между этими двумя, но в действительности, здесь первое равно второму, а второе же равно первому. Присущую особенность символа уместно передать словами “тонкое уподобление” [11]”.

Через взаимное сравнение “Символа” и “Бисина” можно заметить, каждый из них также с точки зрения изобразительного средства имеют конкретные схожие стороны. Например, символ и *бисин* одинаково выражают отношение между двумя вещами; в них имеется художественная особенность, как скрытое выражение истинного смысла и др. Однако, “символ” полностью не соответствует “*син*”у. Значение, выражаемое при помощи *сина*, как правило, имеется в тексте и имеется возможность легко различить это. При “символ”е же не обязательно проявление его объекта в тексте и значение, которое обозначает символ, в большинстве случаев является скрытым намеком, а также проявляется в взаимном соединении

познания, мировоззрения и ассоциативного опыта читателя. Символы изменчивы, так как являются условными знаками. По прошествии времени иногда изменяет свое значение под влиянием социальных эпох, групп, течений. Наличие в древнекитайском литературоведении таких стилей выражения, как *би*, *син* и их широкое использование не должно приводить к выводам, что в поэзии того времени не было символических выражений. В результате изучения древнекитайской поэзии можно стать свидетелем, что много поэтических образов поднялись до уровня символа. Их научное изучение ставит перед исследователем требование, прежде всего, выявить границу между *би*, *син* и поэтическим символом.

Библиографический список

1. 周若人: 《谈龙集 – <扬鞭集>序》 岳麓书社, 1989年
2. 钟嵘: 诗品 . 中州古籍出版社, 郑州: 2010年
3. 胡寅: 崇正辩斐然集, 中华书局, 北京: 1993年
4. 季本: 《诗说解颐》, 第1卷, 《景印文渊阁四库全书》, 台北: 台湾商务印书馆, 1983年
5. 李平: “诗六义” 学术史研究, 华中师范大学文学院, 武汉, 2013年
6. 于春海: “比”、“兴” 不是比喻 // 汉语学习, 2002年, 6月, 第3期

7. 朱熹：《诗集传》，北京：中华书局，1980年
8. 朱熹：《朱子语类》，第6册，北京：中华书周，1986年
9. 传世藏书·经库·十三经注疏·周礼注疏·海南：海南国际新闻出版中心，1996年
10. 范文澜：《文心雕龙》注·北京：人民文学出版社，2008年
11. 《文学季刊》第一卷第2期，1934年4月1日
12. 孙作云，《论“现代派”诗》- 发表于《清华周刊》43卷1期
3. Hu yin: Chongzheng bian feiran ji, zhonghua shuju, beijing: 1993 Nian
4. Ji ben: “Shi shuo jie gu”, di 1 juan, “jing yin wen yuan ge si ku quanshu”, taibei: Taiwan shangwu yin shuguan, 1983 nian
5. Li ping: “Shi liu yi “xueshu shi yanjiu, huazhong shifan daxue wenxueyuan, wuhan, 2013 nian
6. Yu chunhai: “Bi”, “xing” bushi biyu// hanyu xuexi, 2002 nian, 6 yue, di 3 qi
7. Zhuxi: “Shiji chuan”, beijing: Zhonghua shuju, 1980 nian
8. Zhuxi: “Zhuzi yu lei”, di 6 ce, beijing: Zhonghua shu zhou, 1986 nian
9. Chuanshi cangshu jing ku shisan jing zhushu zhou li zhushu. Hainan: Hainan guoji xinwen chuban zhongxin, 1996 nian
10. Fanwen lan: “Wen xin diao long” zhu. Beijing: Renmin wenxue chuban she, 2008 nian
11. “Wen xue jikan” di yi juan di 2 qi, 1934 nian 4 yue 1 ri
12. Sunzuoyun, “lun “xiandai pai” shi” – fa-biao yu “qinghua zhoukan” 43 juan 1 qi

Bibliograficheskij spisok

1. Zhou ruoren: “Tan long ji – <yang bian ji >xu” yuelu shushe, 1989 nian
2. Zhong rong: Shi pin. Zhongzhou gǔji chubǎn she, zhengzhou: 2010 Nian

© *Очилов О. М., 2017.*